

УДК 81'373.611(161.1+111)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ПУСТОЙ / EMPTY: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ачаева Марина Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

Поспелова Надежда Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

Субботина Наталья Сергеевна

Старший преподаватель кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия

В работе представлено многоаспектное описание словообразовательного гнезда, которое является комплексной словообразовательной единицей, как в русском, так и в английском языках. В частности, проводится анализ соотносительных гнезд с вершинами пустой и empty. Производные словообразовательных гнезд рассматриваются в структурно-семантическом и лексико-семантическом аспектах, а также с точки зрения языкового сознания носителей русской или английской лингвокультуры. Установлено, что коррелятивные прилагательные и их производные могут входить в состав номинативных единиц, являющихся концептуально и культурологически значимыми для носителей того или иного языка.

Ключевые слова: словообразовательное гнездо, дериват, языковая картина мира, лингвокультурология.

WORD-FORMATION NESTS OF THE ADJECTIVES ПУСТОЙ / EMPTY: STRUCTURAL-SEMANTIC AND LINGUOCULTURAL ASPECTS

Achaeva Marina Sergeevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia

Pospelova Nadezhda Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia

Subbotina Natalia Sergeevna

Senior Lecturer of the Department of English Philology and Intercultural Communication,
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga, Russia

The paper presents a multifaceted description of word-formation nests, which constitute complex word-formation units in both Russian and English. In particular, the analysis focuses on correlative nests with the head words *пустой* and *empty*. The derivatives of word-formation nests are examined in structural-semantic and lexico-semantic aspects, as well as from the perspective of linguistic consciousness of native speakers of Russian or English linguocultures. It has been established that correlative adjectives and their derivatives can form part of nominative units that are conceptually and culturologically significant for speakers of a particular language.

Keywords: word-formation nest, derivative, linguistic worldview, linguoculturology.

Целью настоящего исследования является описание номинативного пространства словообразовательных гнезд исследуемой пары прилагательных *пустой* / *empty* в структурно- и лексико-семантическом аспекте, определение универсального и специфического набора словообразовательных значений, а также выявление особенностей деривационного развития производных слов на материале русского и английского языков.

Гнездо однокоренных слов является многоуровневой единицей языка: на лексическом уровне оно выступает как совокупность однокоренных слов в их лексических связях и взаимоотношениях, на словообразовательном – в их словообразовательных связях и отношениях [4, с. 148].

Изучение производной лексики с позиции лингвокультурологии имеет значение и для познания особенностей этноязыкового видения мира. Языковая картина мира концентрирует в себе комплекс знаний человека об окружающей его действительности и находит свое отражение на разных языковых уровнях, в том числе и лексико-словообразовательном. Понятие картины мира относится к числу фундаментальных проблем философии и теории языка, и его актуализация продиктована необходимостью обозначения репрезентируемых в языке представлений о мире [1, с. 21].

Этнолингвистический подход, по мнению В.Г. Фатхутдиновой [5], в сопоставительном изучении словообразовательных подсистем разных языков дает возможность интерпретировать морфосемантическую структуру слова как лингвокультурологический феномен и один из способов концептуализации процессуальных и непроцессуальных признаков предмета. Осмысление денотативно-семантического пространства одного языка сквозь призму другого позволяет выявить национальное своеобразие словообразовательной и лексической семантики, а также динамику процессов деривации в целом

По мнению ученых, дериваты раскрывают значительную часть того или иного концепта, отражая способы номинации и семантической деривации единиц. Семантические характеристики базового слова находят отражение в производных словах, объединяющихся в комплексные единицы дериватологии [2].

В русском языке вершина *пустой* является основой для образования отадекативных прилагательных и наречий с модификационным типом значения. Семантический компонент 'ничем не заполненный', являющийся номинативным значением прилагательного *пустой*, реализуется в словообразовательных цепочках: *пустой* → *пустенький* → *пустенько*; *пустой* → *пустешенький* → *пустешенько*; *пустой* → *пусто* → *пустовато*; *пустой* → *пусто* → *пустым-пусто* и др. Данные дериваты представляют собой лексемы с субъективно-оценочным и размерно-оценочным значениями.

В английском языке таким наречиям соответствует производное *emptily* (*пустовато*), а модификационный тип значения чаще всего передается при помощи сочетаний слов: *rather empty* (*пустоватый*). Адекативная зона гнезда в английском языке представлена в том числе и суффиксальными производными со значением

сравнительной и превосходной степени: empty – emptier – the emptiest (пустой – более пустой – наипустейший (самый пустой)).

В номинативном пространстве словообразовательного гнезда пустой выделяется значительное количество сложных прилагательных. Это номинации, называющие как самого человека, так и то, что связано с его повседневной жизнью – пустобородый, пустоголовый, пустозвонный пустопорожний, пустословный и др. Отадъективные прилагательные номинируют объекты окружающей действительности и результаты трудовой и профессиональной деятельности человека – пустозёрновый, пустоколосый, пустоместный, пустотелый, пустоцветный и др.

В английском словообразовательном гнезде с исходной лексемой empty данная зона в количественном отношении уступает место соотносительной зоне русского языка, она представлена следующими сложнопроизводными прилагательными: an empty-headed young man (пустоголовый, легкомысленный молодой человек); empty-headed (пустоголовый, бездумный, легкомысленный). Ряд таких дериватов не обнаруживают структурно-семантических соответствий в сопоставляемом языке: to come empty-handed – прийти с пустыми руками (без подарка); to go empty-handed – уйти ни с чем: the burglars fled empty-handed; empty-hearted – бессердечный (букв.: с пустым сердцем), с черствым сердцем.

Специфическими лексическими единицами исследуемых гнезд выступают производные существительные в обоих языках, которые реализуют номинативное значение 'пустое, ничем не заполненное пространство': пустота помещения – the emptiness of a place, и переносное 'состояние душевной опустошенности': чувство пустоты – a feeling of emptiness.

Однако специальные термины, такие как Торичеллиева пустота 'безвоздушное пространство в рубке барометра над ртутью', передаются на английский язык с помощью эквивалента Torricellian vacuum. Существительное vacuum (вакуум, безвоздушное пространство) реализует лексико-семантический вариант 'пробел, пустота': to fill the vacuum – заполнить пустоту, his death left a vacuum in her life – с его смертью ее жизнь опустела и др. Прилагательное empty служит основой для образования лексем, являющихся профессионализмами: empty glume – с.-х. полова 'отходы при обмолоте и очистке зерна хлебных злаков и некоторых других культур; мякина'; empty-cell process (treatment) – метод обработки древесины (когда при нанесении химиката ячейки / клетки древесины остаются почти пустыми).

Как показал анализ словообразовательного гнезда в русском языке производные существительные образуют отдельные смысловые зоны, формирующие те или иные подгнезда [3].

Так, дериват пустяк (мелкое, ничтожное обстоятельство; не представляющая особой ценности вещь, вздор, нелепость, глупость) формирует вокруг себя отдельное подгнездо с соответствующим набором производных слов: пустячок, пустяковина, пустяковый, пустяковщина, пустячный, пустячность и др. В английском языке слову пустяк чаще всего соответствует эквивалент trifle (пустяк; пустячок; небольшое количество), с ярко выраженным национально-культурным своеобразием: trifle – английский холодный десерт, пропитанный вином и залитый сбитыми сливками. В английском языке существительное trifle в свою очередь является базой для дальнейших словообразовательных процессов: to trifle – 'относиться несерьезно'; 'заниматься пустяками', который реализует данный компонент значения в составе словосочетаний: to trifle with (over) a meal – возиться с едой, долго сидеть за едой; to trifle with a pencil – вертеть в руках карандаш; to trifle away one's time – понапрасну растрчивать время; to trifle through the summer vacation – бездельничать весь летний отпуск, ср.: trifler – бездельник; trifles – финтифлюшка.

Достаточно объемной семантической зоной является подгнездо с исходным существительным пустыня – 'обширная, засушливая область с небольшим количеством осадков, резкими колебаниями температуры воздуха и почвы и скудной растительностью'; 'безлюдное, незаселенное место'. Данное значение реализуется

и производными: пустынный, полупустынный, полупустыня, горнопустынный. Все остальные дериваты выражают идиоматичный характер словообразовательной семантики и представляют собой лингвокультурный пласт русской лексики: пустынный – ‘человек, из религиозных соображений поселившийся в безлюдном месте’. Наличествуют и другие дериваты с лексико-семантическим компонентом ‘отшельничество’: пустынножитель, пустынножительница, пустынножество. Также выделяются и религиозные ментефакты: пúстынь и пúстыня устар. ‘первоначально – уединенное место, где жил отшельник, позднее – монастырь, возникший на этом месте’.

Сравнительный анализ показал, что в английском языке данной семантической области соответствует словообразовательное гнездо с вершиной *desert* (пустыня; необитаемое пустынное место). Производные данного гнезда наследуют семантику исходного слова: *desert streets* – пустынные улицы, *desert tract of land* – бесплодная земля, *deserted lands* – покинутые, заброшенные земли, *in utter desertion* – в полном запустении, *desert-ship* – корабль пустыни, верблюды. Омонимичным существительному является глагол *to desert*, употребляющийся как в прямом, так и в переносном значениях: *to desert a friend* – оставить друга, *to desert one's family* – бросить семью; *to desert one's post* – покинуть пост; *his presence of mind deserted him* – присутствие духа покинуло его; *his courage deserted him* – мужество изменило ему; *to desert the colours* – дезертировать из армии. В английском гнезде отсутствуют наименования лиц мужского и женского пола типа пустынный – пустынножительница, пустынножитель – пустынножительница, что обусловлено отсутствием соответствующих словообразовательных средств и национально-культурным характером номинативных единиц.

В русском словообразовательном гнезде выделяется наличие отдельного подгнезда, которое по семантике можно соотнести со сферой религиозно-культурной лексики, связанной с духовно-практической деятельностью человека. Так, к данной группе слов относится существительное мясопуст – ‘день, когда по уставу православной церкви запрещается употребление мясной пищи’; ‘неделя перед великим постом; масленица’ и образованное от него производное прилагательное мясопустный, а также лексему сыропуст – ‘прощеное воскресенье; последнее воскресенье перед великим постом’ и прилагательное сыропустный. В английском языке данным производным соответствуют слова с другой основой: *Shrove-tide* – мясопуст, мясопустная неделя; *Shrove Sunday* – сыропуст, прощенное воскресенье; *Shrove Tuesday* – последний день масленицы.

Специфичную подгруппу производных номинативных единиц в русском языке составляют композиты и образованные на их основе дериваты, называющие свойства характера человека, обычно отрицательные. Данная подгруппа слов характеризует особенности мышления, здесь выделяются следующие лексемы: пустобай, пустобрех, пустозвон, пустомеля, пустослов – ‘враль, болтун; тот, кто болтает вздор, пустяки’; ср. *пустолайка* – ‘собака, лающая попусту’. Актуальность для русского языкового сознания этого понятия подтверждается наличием значительного количества производных, которые принадлежат разным частям речи: пустозвон – пустозвонить, пустозвонный, пустозвонство, пустозвонничать; пустомеля – пустомелить, пустомельство; пустослов – пустословить, пустословие. В английском языке не фиксируется большого количества подобного рода производных, а передаются они словами различных семантических сфер, например: *idle talker* (букв.: праздный болтун); *twaddler* (букв.: болтун), *twaddle*; *windbag* (от *wind* – ветер, *bag* – сумка); *phony*, *phoney*.

Производные глаголы исследуемого словообразовательного гнезда в русском языке, преимущественно представляют собой дериваты, которые образованы суффиксально-префиксальным способом: *пустеть*, *запустеть*, *опустеть*, *пустовать*, *запустовать*, *попустовать* и др. Данные глаголы словообразовательно активны в образовании синтаксических дериватов: *запустение*, *опустение*, *пустование*, *опустелось*; адъективные дериваты: *запустелый*, *опустелый*.

Особенностью прилагательного *empty* является наличие в его словообразовательном гнезде производных, образованных в результате конверсии: *to empty* – опорожнять, осушать, впадать (о реке), пустеть; *to become empty* – опустеть, пустеть. В данном случае глагол имеет значение 'приобретать или приобрести признак, названный мотивирующим прилагательным'. Кроме того, специфичным является и образование фразовых глаголов: *to empty out* – выливать, высыпать; *to come up empty* – не увенчаться успехом, ничего не добиться.

Таким образом, структурно-семантическая организация исследуемых словообразовательных гнезд с исходными словами пустой / *empty* в русском и английском языках характеризуется широтой, разнообразием и спецификой лексико-семантических вариантов производных слов. Несмотря на то, что деривационный потенциал русских и английских прилагательных значительно отличается друг от друга, семантическое пространство коррелирующих гнезд в целом совпадает. Установлено, что словообразовательное гнездо с вершиной пустой характеризуется наличием нескольких семантических подгнезд. Выделенные смысловые подгнезда русского языка передаются на английский язык при помощи других лексических единиц, которые, в свою очередь, формируют отдельные гнезда слов.

На наш взгляд, сопоставительный анализ номинативной организации словообразовательных гнезд русского и английского языков позволяет выявить сходства и различия в языковой объективации различного типа понятий и отношений, а именно в номинативной деятельности человека. Специфично то, что в одном из рассматриваемых языков дериваты могут обладать национально-специфическими значениями, аналогов которых не обнаруживаются в другом. Семантическая непропорциональность номинативных единиц, формирующих словообразовательные гнезда в русском и английском языках, может быть объяснена спецификой языкового мышления каждого этноса и ментально-культурным своеобразием его языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М.: Индрик, 1998. – 23 с.
2. Евсеева И. В. Комплексные единицы русского словообразования: Когнитивный подход / И. В. Евсеева. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2018. – 312 с.
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т.: более 145 000 слов / А. Н. Тихонов. – М.: Рус. яз., 1985. – Т. 1: Словообразовательные гнезда. А – П. – 856 с.
4. Тихонов А. Н. Лексические и словообразовательные гнезда как единицы сравнительного изучения восточнославянских языков / А. Н. Тихонов // Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. – М.: Наука, 1994. – С. 148-161.
5. Фатхутдинова В. Г. Адвербиальное словообразование в русском и татарском языках: этнолингвистический аспект // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 396-407.